

**ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О ВОСЕМЬСОТ ДЕВЯНОСТО ВОСЬМОМ
ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,**

состоявшемся во Дворце Наций, в Женеве,
во вторник, 19 марта 2002 года, в 10 час. 15 мин.

Председатель: г-н Маркуу Реймаа (Финляндия)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Имею честь открыть 898-е пленарное заседание Конференции по разоружению. Я очень польщен, что мне доводится вступить на пост Председателя Конференции по разоружению. Финляндия сталкивается с этим впервые. И могу заверить вас, что мы сознаем свою ответственность. Здесь в зале все посты носят ответственный характер. И я уверяю вас, что мы сделаем все возможное, чтобы служить общему делу и развивать те весьма отрядные достижения, которые были реализованы моими предшественниками, и в частности моими коллегами из Египта и Эфиопии.

Мне очень приятно самым теплым образом приветствовать на данном пленарном заседании министра иностранных дел Канады Его Превосходительство Билла Грэхэма. Как я уверен, его выступление будет выслушано с большим интересом с учетом весьма четкой приверженности Канады нашему форуму и того вклада, который внесли в прошлом наши канадские коллеги в поступательное продвижение наших дискуссий. Вам слово, г-н Министр.

Г-н ГРЭХЭМ (Канада) (перевод с английского): Г-н Председатель, позвольте мне в личном плане поздравить Вас с избранием в качестве Председателя на этой сессии. На меня только что остановили выбор в качестве министра, а на Вас - в качестве Председателя, так что мы с Вами, должно быть, прекрасно поладим.

Коллеги, три недели назад смотрители "часов Апокалипсиса", ссылаясь на тревоги по поводу затяжки с разоруженческими усилиями, по поводу безопасности существующих арсеналов и по поводу терроризма, передвинули стрелки поближе к полуночному часу, что олицетворяет собой возможность ядерно-оружейного конфликта, которая с окончания "холодной войны" подступила к нам ближе всего.

Директора "Бюллетеня ученых-атомщиков", - журнала, который с 1947 года ратует за ядерное разоружение, перевели стрелки на две минут вперед - на семь минут до полуночи.

Семь минут до полуночи... После всего того, что пережил мир в связи с событиями 11 сентября, можно было бы подумать, что у нас обострится зрение и мы увидим - как никогда четко - необходимость системы международной безопасности, при которой все народы и все страны могли бы ощущать свою защищенность.

Между тем, как напоминает нам "Бюллетень ученых-атомщиков", мы еще далеки от реализации целей ядерного разоружения, равно как нам и, собственно, очень далеко до избавления мира от оружия массового уничтожения.

(продолжает по-французски)

(Г-н Грэхэм, Канада)

Я считаю честью присоединиться к вам сегодня здесь, на Конференции по разоружению. Хотя я пребываю на своем посту лишь несколько месяцев, мне, в качестве парламентария, доводилось на протяжении семи лет возглавлять наш парламентский Постоянный комитет по иностранным делам, так что я уже давно и тесно знаком с проблематикой нераспространения, контроля над вооружениями и разоружения, а также с работой Конференции. В 1998 году наш комитет представил доклад "Canada and Nuclear Challenge: Reducing the Political Value of Nuclear Weapons for the Twenty-First Century, и с тех пор мы ведем согласованное сотрудничество с инициативой средних держав и с другими канадскими и международными неправительственными организациями по вопросам, имеющим отношение к разоружению и ядерному нераспространению.

И вот поэтому-то мне бы и хотелось откровенно порассуждать относительно данного форума и, что еще важнее, относительно той ответственности, которая ложится на всех нас за поступательное продвижение программы нераспространения, контроля над вооружениями и разоружения.

(продолжает по-английски)

Конференция по разоружению, как все вы знаете, является нашим единственным постоянным многосторонним форумом переговоров по соглашениям в сфере нераспространения, контроля над вооружениями и разоружения. И поэтому наш форум существует не просто ради дискуссий. Он наделен четким мандатом - переговоры по договорам, которые должны иметь глобальный охват, поддаваться проверке и реально способствовать безопасности. КР имеет весьма впечатляющий послужной список: Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ) и Конвенция по химическому оружию (КХО). Предшественник КР произвел на свет Конвенцию о биологическом и токсинном оружии (КБТО) и Договор о ядерном нераспространении (ДНЯО). Возможно, это и все, чего мы можем ожидать за цикл жизни всякого многостороннего форума. Может статься и так. Но мне-то думается, что нам следовало бы ожидать и большего. Ну а ожидая большего от КР, нам надо и потребовательнее относиться к себе.

Сегодня же мы, к сожалению, сталкиваемся не только с неспособностью КР согласовать программу работы на предмет наращивания международно-правового арсенала в сфере нераспространения, контроля над вооружениями и разоружения, но и с теми опасностями, которым подвергается как изнутри, так и извне существующая система договоров, представляющая собой плод десятилетий завоеваний.

(Г-н Грэхэм, Канада)

На наш взгляд, нынешняя ситуация вызывает серьезную озабоченность. Заключение договора не есть самоцель. Договоры по праву снискали себе известность в качестве инструментов - средств к достижению цели, - в данном случае в плане консолидации международного мира и безопасности. Возможно, это прозвучит банально, а быть может, и несколько старомодно, но Канада по-прежнему твердо считает, что многосторонние и юридически обязывающие договоры являются необходимыми рычагами созидания всеобщей безопасности.

Кто может сказать, что абсолютные запреты химического и биологического оружия не укрепляют глобальной безопасности? Кто может утверждать, что запрещение испытаний ядерного оружия не уменьшает риск его применения? Кто может считать, что договоренность, воплощенная в ДНЯО, не препятствует расползанию ядерного оружия и не ведет нас по пути к его полной ликвидации? Кто может отрицать, что за десятки лет наших общих усилий мы разработали эластичную глобальную систему, сопряженную с четко идентифицированными параметрами и нормами поведения? Вместе с тем кто бы мог предположить, что нам не нужно прилагать больше усилий с целью обеспечить полную реализацию обязательств, удостовериться в том, что государства и на словах и на деле полностью блюдают свои юридические обязательства, и позволить международному сообществу убедиться в том, что страны не занимаются реализацией программ в сфере оружия массового уничтожения?

Может статься, что договоры - простая бумажка - не сумеют сковать государства, тяготеющие к обретению оружия массового уничтожения, и уж тем более террористов, которые не ведают таких оков. Но мы бы ведь и никогда не предположили, что в случае кардинальных проблем национальной и международной безопасности в каждой ситуации имеется лишь одно-единственное решение. Наша общая система безопасности представляет собой, по сути дела, суммарное выражение целой массы слагаемых.

Вот почему нам нужны и надежные силы национальной обороны и военно-политические альянсы, и национальный экспортный контроль и международные механизмы экспортного контроля, и национальные разведведомства и многосторонний мониторинг, и добровольные сокращения вооружений и меры транспарентности, равно как и протоколы по проверке и кооперационные программы уничтожения оружия. Все это суть необходимые компоненты обеспечения безопасности и утверждения мира.

Если быть откровенными друг с другом, то нам надо также признать, что кое-какие страны - и это не секрет - пытаются таиться за многосторонними процессами и

(Г-н Грэхэм, Канада)

использовать рассуждения по поводу справедливости и недискриминации в качестве прикрытия для обретения оружия массового уничтожения. Эти страны просто девальвируют многостороннюю систему. Те из нас, кто поистине дорожит нашими институтами и подстилающим их правовым режимом, должны сохранять бдительность, четко высказываться в том случае, когда они наблюдают такие злоупотребления, и при помощи тех инструментов, которые мы столь тщательно конструировали в рамках многосторонней системы, вести совместную работу над реализацией общих действий.

Наши общества построены на примате права, и вот на ту же основу должно опираться и наше общее устойчивое глобальное будущее, к которому мы стремимся, как бы ни трудно было добиваться универсализации соответствующих норм и создания эффективных реализационных механизмов. Ну а за иллюстрациями далеко ходить не надо: не отрекаемся же мы от национального закона, зная о том, что кто-то его попирает; да вот и домовладелец вовсе не склонен считать, будто закон ему заменят более крепкие запоры. Безопасность есть вещь сложная и неподатливая, ну а чтобы защита носила реальный характер, мы нуждаемся как собственно в защите, так и в законе.

И тут единственно реальный путь - взять на вооружение примат права, будь то в качестве индивидуальных субъектов общества или в качестве государств - членов международного сообщества, - предполагает признание согласованных параметров для наших подходов. Это, конечно, могло бы исключить кое-какие варианты. Но это уже и само по себе откроет иные, коллективные варианты, подкрепленные мощью международной легитимности. Признание примата права означает, что закон должен применяться ко всем в равной мере. И этот основной постулат имеет фундаментальное значение. Более того, чем больше усложняется наш мир, тем четче резонирует этот постулат.

Между тем, по сравнению с национальными обществами - и мне едва ли стоит напоминать это тем, кто присутствует здесь в зале, - глобальная политическая культура находится в младенческом состоянии. Многосторонние нормы устанавливают стандарты поведения, но они зачастую не сочетаются ни с какими средствами обеспечения соблюдения таких стандартов. Конвенция о биологическом и токсинном оружии стала первым договором, запретившим целую категорию оружия, но вот спустя тридцать лет после ее заключения, ее норма оказывается под угрозой по причине небезупречного ее соблюдения со стороны некоторых государств-участников, да и в равной мере по причине нашей неспособности согласовать хотя бы скромный механизм мониторинга и поощрения соблюдения. Что же касается Организации по запрещению химического оружия и

(Г-н Грэхэм, Канада)

Международного агентства по атомной энергии, то они-то в состоянии обеспечить строгие режимы проверки применительно соответственно к Конвенции по химическому оружию и Договору о нераспространении, но им для выполнения своих задач тоже недостает необходимых ресурсов, равно как и сотрудничества со стороны некоторых государств-членов. И на данном решающем этапе, когда, как представляется, столь затруднено наше коллективное поступательное движение, мы наверняка могли бы, по крайней мере, сплотиться вокруг своих институтов и обеспечить их дальнейшее эффективное функционирование. Все это отвечает нашим общим интересам.

Но даже в тех случаях, когда государства явно нарушают свои фундаментальные юридические обязательства по договорным режимам, нам все же недостает согласованных и работоспособных правоприменительных средств. У нас еще не разработан приемлемый отпор для тех, кто попирает международное право в сфере нераспространения, контроля над вооружениями и разоружения. Мы все согласны с тем, что риск бездействия или игнорирования того, что те или иные страны пытаются приобрести оружие массового уничтожения, носит неприемлемый и недопустимый характер. Но даже если мы и признаем, что в некоторых редких случаях может понадобиться принуждение, чтобы предотвратить распространение оружия массового уничтожения и обеспечить его ликвидацию, нам надлежит требовать, чтобы такое принуждение строго опиралось на нормативную многостороннюю систему. В противном же случае мы обрекаем себя на жизнь в мире, где царствует исключительно сила, ну а такое решение, быть может, и отвечает сиюминутным потребностям, но, как показывает история, на него нельзя полагаться бесконечно.

С другой стороны, многосторонние переговоры зачастую протекают мучительно медленно и сумбурно, но наше разочарование и обоснованное нетерпение в связи с этими процессами должно побуждать нас к гальванизации этих процессов, к их преобразованию, к рассмотрению альтернатив, но, как я полагаю, - не к выходу из них.

Коль скоро мы являемся сторонниками нераспространения, контроля над вооружениями и разоружения, нам надо удостовериться не только в том, что мы блюдем свои договорные обязательства, но и в том, что наша деятельность на этот счет носит наглядный характер, что наша политика и практика совместимы с духом и буквой наших международных обязательств.

ДНЯО, чуть ли не универсальный договор в качестве юридического документа и поистине универсальный договор в качестве нормы, является собой стержневой элемент

(Г-н Грэхэм, Канада)

усилий в сфере нераспространения и разоружения. Его режим не ограничивается одним лишь каркасом Договора, а инкорпорирует еще и более полное понимание насчет смысла Договора, которые были достигнуты за счет укрепленного обзорного процесса. Ну а все ли мы заключили дополнительные протоколы с Международным агентством по атомной энергии? И как нам объяснить шаткий прогресс с реализацией 13 практических шагов по выполнению статьи VI, которые были согласованы на ходе последней обзорной Конференции? В следующем месяце, в начале нового обзорного цикла, Канада будет добиваться урегулирования этих и связанных с ними озабоченностей по поводу применения систем подотчетности по Договору, которые достались нам с таким трудом.

Среди этих 13 шагов видное место занимает призыв к КР относительно переговоров по договору о расщепляющемся материале. Несмотря на согласованный переговорный мандат, который сам стал продуктом многолетней работы, представленные здесь правительства не желают достичь согласия относительно формулы возобновления переговоров по такому договору. И поистине безотрадно, что такой документ, который служил бы одновременно и целям разоружения и целям нераспространения, все еще достигаем и вместе с тем все еще недостижим.

В то же время на КР имеется общая поддержка в плане работы по вопросу о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве и по аспектам ядерного разоружения вне рамок запрета на расщепляющиеся материалы. Но государства-члены и тут не могут достичь согласия хотя бы о начале такой работы. И просто удручает, что, несмотря на всяческие усилия стольких людей на этом форуме, КР все еще не в состоянии согласовать программу работы, которая позволила бы ей приступить к работе по всем трем пунктам. Канада призывает все государства-члены продемонстрировать необходимую гибкость для выхода из того тупика, в котором пребывает КР в этих трех областях, имеющих столь важное значение для нашей будущей коллективной безопасности.

Ну а какими альтернативами мы располагаем на тот случай, если КР не удастся развернуться? Хотя мы бы предпочли, чтобы КР носила поистине представительный характер, допустив участие всех заинтересованных государств, Канада, тем не менее, рассматривает данную Конференцию в качестве преимущественного варианта для любых многосторонних переговоров по тому или иному документу в сфере нераспространения, контроля над вооружениями и разоружения. Это преимущественный форум, но - не единственный.

(Г-н Грэхэм, Канада)

Реальные результаты дали и параллельные целевые процессы. Они дали нам Оттавскую конвенцию о запрещении противопехотных мин и сулят дать нам международный кодекс поведения по предотвращению распространения баллистических ракет. Существующий Договор по космическому пространству запрещает размещение в космосе оружия массового уничтожения. И вот, в отсутствие работы на КР, разве не мог бы протокол к Договору по космическому пространству стать надлежащим средством предотвращения "вепонизации" космического пространства?

Человечество требует искоренить угрозу оружия массового уничтожения, усовершенствовать запреты на биологическое и химическое оружие; оно требует захватывать с поличным, разоблачать и принуждать к соблюдению те государства, которые прибегают к обману; оно требует, чтобы законное производство и сбыт предметов двойного назначения процветали, но не подпитывали оружейные программы; оно требует, чтобы ядерное оружие постепенно девальвировалось, маргинализировалось и устранялось; и чтобы наши небеса навсегда оставались заповедным местом, свободным от оружия всякого рода, а не выступали в качестве источника угрозы или потенциального массового уничтожения.

У нас есть ученость и квалификация для реализации этих чаяний. Однако из-за недоверия друг к другу мы не можем набраться сил и генерировать политическую волю.

(продолжает по-французски)

Договорные системы представляют собой инвестиции в безопасность, которую они укрепляют путем упреждения угроз еще до их возникновения. Наш мир слишком сложен и опасен для того, чтобы просто-напросто довольствоваться реакцией на угрозы со стороны субъектов, которые, чтобы спровоцировать террор или удовлетворить свои амбиции, способны пустить в ход самые чудовищные оружейные системы. И нам надо действовать гораздо инициативнее. Нам надо не сидеть и пассивно дожидаться, пока нам не станут угрожать оружием массового уничтожения, а изначально пресекать всякие потуги применить такое оружие, равно как и программы, создаваемые с этой целью. А для этого нам следует соорудить такую систему безопасности, где мы сможем устанавливать нормы, сообща работать над их реализацией, соизмерять поведение, развеивать опасения и наказывать тех, кто нарушает кодексы, согласуемые нами в коллективном порядке. Такая система предполагает целый комплекс обязательств, ресурсов и политической воли, - той самой воли, которую все мы превозносим, но все никак не пустим в дело.

(продолжает по-английски)

(Г-н Грэхэм, Канада)

В заключение, г-н Председатель, я не могу не повторить канадские приоритеты в области нераспространения, контроля над вооружениями и разоружения.

Мы стремимся к полной ликвидации всего оружия массового уничтожения. С этой целью мы будем добиваться полной реализации 13 практических шагов, согласованных на Конференции 2000 года по рассмотрению действия ДНЯО. В этом контексте мы хотим добиться скорейшего вступления в силу ДВЗЯИ, а тем временем - создания нами как можно более эффективной организации в плане поддержки договорного режима. Необходимо девальвировать политическую ценность ядерного оружия, тем более что оно имеет преимущественно политическое предназначение. Насущным элементом международной безопасности являются негативные гарантии безопасности, предоставленные государствами, обладающими ядерным оружием, государствам - участникам ДНЯО, не обладающим таким оружием, и их надо беречь и соблюдать. Мы ратуем за надежность и эффективность Организации по запрещению химического оружия и Международного агентства по атомной энергии, а также за режим соблюдения для Конвенции о биологическом и токсинном оружии.

Мы выступаем за эффективные глобальные и региональные действия по проблеме стрелкового оружия и легких вооружений, да и других видов обычного оружия, а также за универсальное присоединение к Конвенции о запрещении противопехотных мин. Этот форум должен обрести возможность реализовать предложение Аморима и экстренно дать миру договор о запрещении производства расщепляющегося материала оружейного назначения, а также предпринять работу по ядерному разоружению и по "невепонизации" космического пространства.

Эти цели, от которых нам не уклониться, требуют подкрепления юридически обязывающих документов. Чтобы быть эффективным, закон может реализовываться в правоприменительном порядке, но его нельзя навязывать. Надо культивировать, апробировать и промульгировать международные нормы, с тем чтобы они стали новыми стандартами международного поведения. И разрабатывать их можно только на основе кропотливых многосторонних переговоров - будь то в рамках КР или где-то еще. Мы, в Канаде, искренне надеемся, что КР сыграет свою правомерную роль в этом важном процессе. И могу заверить вас, что Канада будет работать в духе приверженности общим ценностям и общим действиям в целях формирования реальной безопасности и что я, как министр иностранных дел своей страны, буду делать все возможное для того, чтобы канадская политика и практика были посвящены этим целям, которые имеют столь важное значение для человечества.

(Г-н Грэхэм, Канада)

Давайте же сообща работать над тем, чтобы упразднить решение директоров "Бюллетеня ученых-атомщиков" и перевести назад стрелки "часов Апокалипсиса", с тем чтобы всем нам дышалось легче и мы могли вести совместную работу во имя нашего общего развития, а не гарантированного уничтожения.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю министра иностранных дел distinguished г-на Грэхэма за его очень важное выступление.

Дамы и господа, я попрошу вас оставаться в зале. Заседание прерывается на пару минут.

Заседание прерывается в 10 час. 35 мин. и возобновляется в 10 час. 40 мин.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Позвольте мне продолжить наше пленарное заседание.

В списке ораторов у нас фигурирует еще один выступающий. Я с радостью даю слово представителю Турции г-ну Мурату Эсенли.

Г-н ЭСЕНЛИ (Турция) (перевод с английского): Г-н Председатель, поскольку моей делегации впервые доводится выступать после назначения г-на Сергея Орджоникидзе Генеральным секретарем Конференции, равно как и под Вашим председательством, я хотел бы выразить вам обоим наши поздравления и заверить вас в полной поддержке со стороны турецкой делегации в исполнении ваших функций и в проведении, как все мы рассчитываем, продуктивной и перспективной сессии Конференции по разоружению.

Пользуясь столь уникальной возможностью, как визит уважаемого министра иностранных дел Канады distinguished Уильяма Грэхэма, уважаемого представителя страны - поборницы глобального движения против противопехотных наземных мин, я хочу огласить пресс-релиз Министерства иностранных дел Турецкой Республики в связи с односторонним бессрочным продлением моим правительством всеобъемлющего моратория на экспорт и передачу противопехотных наземных мин.

"Ввиду тех людских страданий и жертв, которые причиняют противопехотные наземные мины, международное сообщество давно уже пытается принять эффективные меры к тому, чтобы предотвратить их применение. Важной составной частью этих усилий являются с 1993 года резолюции Генеральной Ассамблеи

(Г-н Эсенли, Турция)

Организации Объединенных Наций с призывом к государствам-членам реализовать мораторий на экспорт противопехотных наземных мин. В свете этих резолюций Турция в одностороннем порядке объявила 17 января 1996 года всеобъемлющий мораторий на экспорт и передачи всех противопехотных мин с возможностью его продления еще на три года.

1 марта 1999 года моратории на экспорт противопехотных наземных мин были потеснены вступлением в силу Оттавской конвенции, которая предусматривает полное запрещение применения, накопления запасов, производства и передачи указанных мин, а также их уничтожение. Складывавшаяся вокруг Турции ситуация в плане безопасности не позволяла ей подписать Оттавскую конвенцию во время ее заключения. Тем не менее, в порядке изъявления своей приверженности гуманитарным целям Конвенции, 17 января 1999 года Турция продлила еще на три года свой национальный мораторий на экспорт и передачу противопехотных наземных мин. Турция также заключила соглашения с Болгарией в марте 1999 года и с Грузией в январе 2001 года с целью установления режимов поддержания общих границ свободными от этих мин.

После тщательного рассмотрения Турция теперь решила присоединиться к Оттавской конвенции. Кроме того, Турция и Греция согласились одновременно начать процедуры, которые позволят обеим странам стать участницами Оттавской конвенции. Турция достигла этапа представления Конвенции Турецкому Великому Национальному Собранию на предмет завершения процедур присоединения.

Между тем в январе 2002 года истек срок действия турецкого национального моратория на экспорт и передачу противопехотных наземных мин. И Турция решила еще раз продлить, на этот раз бессрочно, свой мораторий на экспорт и передачу противопехотных наземных мин в знак своей искренней приверженности обретению статуса участницы Оттавской конвенции".

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Турции за его выступление. Есть ли еще желающие выступить на пленарном заседании?

Если нет, то позвольте мне, дорогие коллеги, кое-что сообщить вам о том, как мы пытаемся распределить время финского председательства, которое, как вы видите, будет разбито на две основных части: текущая неделя и следующая неделя до перерыва, ну а потом, с 13 мая, - последние две недели.

(Председатель)

Мы начали двусторонние консультации, мы провели вчера консультации с координаторами групп, и мы начали проработки на тот счет, как получше использовать это время. Параллельно я буду продолжать двусторонние консультации, и я попытаюсь развивать успехи, достигнутые, как уже упоминалось, предыдущими председателями. Наилучшей основой и ориентиром для наших консультаций остается CD/1624.

Я намерен постараться подготовить для вас - в очень неформальном порядке и в очень тесной координации со всеми вами - кое-какие дополнительные практические элементы для рассмотрения в ходе перерыва, а также когда мы вернемся 13 мая. И я надеюсь, что это могло бы быть сопряжено с некоторыми шансами на более эффективное использование потенциала Конференции по разоружению.

Что касается нашего практического графика работы, то я хотел бы информировать вас, что следующее пленарное заседание будет проходить в предстоящий четверг, 21 марта, в 10 час. 00 мин. в этом же зале, и у нас в списке ораторов уже фигурируют министр иностранных дел Казахстана Его Превосходительство г-н Токаев и государственный секретарь министерства иностранных дел Финляндии г-н Сатули.

Кроме того, у нас будет одно пленарное заседание на следующей неделе, в четверг, 28 марта, и, как я понимаю, мы ожидаем, что в этот день на пленарном заседании выступит по крайней мере еще один министр иностранных дел.

Есть ли на сегодня еще какие-либо замечания или выступления? Если нет, то я намерен закрыть данное пленарное заседание; следующее пленарное заседание состоится в четверг, 21 марта 2002 года, в 10 час. 00 мин.

Заседание закрывается в 10 час.45 мин.